

— Ты вспомнил? — Мин Сяньнь вскочил на ноги с широко раскрытыми глазами и потрясённым выражением лица. — Нань-Нань, значит ли это, что ты и меня вспомнил?

Ся Вэньнань сразу же сказал:

— Извини, я тебя пока ещё не помню.

Уголки губ Мин Сяньня сразу же слегка поникли, но вскоре после этого он повернулся и посмотрел на Мин Лучуаня.

В это время Мин Лучуань тоже смотрел на Ся Вэньнаня.

Ся Вэньнань изначально нёс чепуху, но, поскольку он не предупредил Мин Лучуаня заранее, он намереваясь сначала успокоить его, он взял его за руку и сказал:

— Есть немного воспоминаний о тебе, не волнуйся.

Мин Лучуань сказал:

— Я не беспокоюсь.

Мин Цинь, казалось, не заботился о том, вернул ли Ся Вэньнань свои воспоминания, он только повторял имя Инь Цзэцзина.

Ся Вэньнань кивнул.

Однако Мин Цинь выглядел спокойнее, чем мог себе представить Ся Вэньнань.

— Это не должен быть Инь Цзэцзин, — сказал он.

Ся Вэньнань был действительно очень удивлён.

— Папа? — он посмотрел на Мин Циня. — Ты так сильно его любишь?

Мин Цинь опустил взгляд и осторожно повертел кольцо на левой руке. Несколько мгновений спустя он вдруг усмехнулся:

— Я никогда не давал Инь Цзэцзину никаких конфиденциальных документов компании, и когда он пошёл на стажировку в Мин Янь, я также сказал Лучуаню не назначать его ни в один из наших ключевых отделов. Так что, если вы все не смогли сохранить свою работу в секрете, у него не должно было быть никаких возможностей, чтобы получить доступ к секретным данным.

В это время Мин Лучуань сказал:

— Он не мог получить к ним доступ.

Однако Ся Вэньнаня больше беспокоил другой вопрос.

— Ты знаешь кто он такой, почему ты так защищаешь его? — спросил он.

Тон Мин Цинь был ровным:

— Неважно, кто он. С самого начала не следует смешивать работу с личными делами. Вэньнань, ты тоже должен это помнить.

Ся Вэньнань на мгновение потерял дар речи.

Прямо тогда Мин Сянь спросил:

— Тогда что мы будем делать с Инь Цзэцзином? Мы собираемся сообщить о нём в полицию?

Он бросил осторожный взгляд на Мин Циня.

Мин Цинь сказал:

— Не беспокойся о нём, я сам разберусь.

После этого он обратился к Мин Лучуаню:

— Пусть кто-нибудь сообщит ему, что завтра ему не нужно приходить на работу в Мин Янь.

Мин Лучуань ответил:

— Хорошо.

— Тогда что мы будем делать с Мо Цзэ? — спросил Мин Сянь.

Мин Цинь ничего не ответил и только посмотрел на Мин Лучуаня.

Мин Лучуань сказал:

— Нет никаких указаний на то, что духи с феромонами Мо Цзэ связаны с Вэньнанем.

— Но воспоминания самого Вэньнаня не полные, — сказал Мин Сянь.

Мин Цинь повернулся к Ся Вэньнаню:

— Разве Вэньнань не всё вспомнил?

Ся Вэньнань сжал пальцы:

— Только немного, не более того.

— На самом деле есть очень простой способ решить эту проблему, — Мин Цинь медленно подтянул кольцо к костяшкам пальцев. — Неважно, каким является происхождение духов Мо Цзэ, мы можем быть на шаг впереди них, выпустив Храм Сишуй. Они так хорошо поработали над тем, чтобы помочь нам продвинуть его на рынке.

Закончив говорить, Мин Цинь не посмотрел на Мин Лучуаня, а вместо обратил свой взор прямо на Ся Вэньнана.

Ся Вэньнань же взглянул на Мин Лучуаня. Тот молчал, деликатно прижав большой палец правой руки к челюсти, его взгляд упал на блестящую деревянную столешницу.

Это правда, что текущее время было хорошим и безопасным. Ся Вэньнань даже почувствовал, что предложение Мин Циня имеет смысл. Более того, он знал, что внутренне Мин Лучуань также одобрял идею Мин Циня — просто его больше заботили чувства Ся Вэньнана. Однако, в конце концов, Ся Вэньнань сказал:

— Я надеюсь, что мы можем подождать.

Ся Вэньнань немного уступил; он сказал «надеюсь», а не «хочу». Он хотел услышать, как Мин Лучуань выскажет своё мнение. В конце концов, Ся Вэньнань потерял эту часть своих воспоминаний; он не мог понять, что происходило у него тогда в голове, что он вложил в неё, что вызвало у него такое настойчивое желание выпустить с Храм Сишуй духи для бет.

Ответ Мин Лучуань был простым и прямолинейным. Услышав слова Ся Вэньнана, он сказал:

— Тогда подождём.

Однако, в отличие от Ся Вэньнана, его ответ не оставлял места для переговоров.

Мин Сянь молчал, хотя и выглядел не слишком довольным.

— А что, если Мо Цзэ действительно каким-то образом получил от нас формулу Храм Сишуй?
— спросил Мин Цинь.

Мин Лучуань поднял голову:

— У Мо Цзэ будет только Храм Сишуй. У нас же есть Вэньнань.

Мин Цинь глубоко вздохнул, затем кивнул:

— Всё в порядке.

После этого он поднялся на ноги.

Ся Вэньнань внезапно обнаружил, что Мин Цинь полностью снял кольцо с левой руки. Он держал его в правой ладони, пока шёл к выходу, и, подойдя к двери конференц-зала, слегка поднял руку и выбросил кольцо в мусорное ведро.

Мин Сянянь также ушёл с Мин Цинем. Перед уходом он сказал Ся Вэньнаню:

— Вэньнань, позвони мне.

Ся Вэньнань помахал ему:

— Поторопись.

В конференц-зале остались только Ся Вэньнань и Мин Лучуань. Ся Вэньнань подошёл к двери и, увидев, что мусорное ведро у дверного проёма было чистым, а единственным предметом внутри было серебряное кольцо, он наклонился и вытащил его.

Мин Лучуань встал, подошёл к нему сзади и, увидев, что Ся Вэньнань держит это кольцо, спросил:

— Зачем ты его взял?

— Продать его, — сказал Ся Вэньнань, как будто это было само собой разумеющимся. Он поднял кольцо и изучил его. — Ух, там бриллианты!

Мин Лучуань протянул руку, чтобы взять кольцо, а затем вернул его ему, бросив только один взгляд:

— Это подделка.

— Мин Цинь носил кольцо с фальшивым бриллиантом?

В коридоре снаружи никого не было, когда Мин Лучуань открыл дверь конференц-зала и вышел.

— Угадай, кто ему это дал? — сказал он, направляясь к своему кабинету.

— Он снял его и выбросил — конечно, это подарок Инь Цзэцзина, — Ся Вэньнань сжал кольцо в руке, следуя за Мин Лучуанем.

— Разве Инь Цзэцзин не притворялся бедным студентом? Как он мог позволить себе купить кольцо с настоящим бриллиантом?

— Такой богатый омега, как Мин Цинь, так долго носил кольцо с фальшивым бриллиантом, подаренное ему бедным студентом... Я отказываюсь верить, что это не настоящая любовь, — печально вздохнул Ся Вэньнань.

Мин Лучуань не сказал ни слова.

Ся Вэньнань ускорил шаг, чтобы догнать Мин Лучуаня и идти с ним плечом к плечу:

— Скажи тогда почему, по-твоему, он так настороженно относился к Инь Цзэцзину?

Мин Лучуань сказал:

— Он всегда был хладнокровным человеком.

Ся Вэньнань хотел было сказать, что он не может быть таким плохим, но при мысли о том, как Мин Цинь обращался с Мин Лучуанем, когда тот был ребёнком, и на мгновение не смог найти слов, чтобы опровергнуть это.

Подойдя к двери своего кабинета, Мин Лучуань резко остановился. Он посмотрел на Ся Вэньнаня и сказал:

— Что ты помнишь?

Застигнутый врасплох, Ся Вэньнань напрягся на месте:

— Я ничего не вспомнил. То, что касается дела Инь Цзэцзина... Я спросил об этом старшую сестру.

— Тогда почему ты сказал, что помнишь? — Мин Лучуань нахмурился.

Ся Вэньнань сказал:

— Потому что я хотел сокрушить Мин Циня своей внушительной аурой.

— ...Ты смешон, — Мин Лучуань повернулся, чтобы открыть дверь.

Ся Вэньнань схватил его за руку:

— Подожди, тут есть что-то странное.

— Что именно?

Ся Вэньнань немного подумал и решил, что будет лучше поговорить, когда они окажутся в кабинете Мин Лучуаня. Он толкнул Мин Лучуаня и призвал его:

— Заходи первым.

Мин Лучуань открыл дверь. Ся Вэньнань последовал за ним и запер дверь. Когда он обернулся, то увидел, что Мин Лучуань уже подошёл к своему столу и сел за него.

Ся Вэньнань поспешно подошёл к нему. Облокотившись на стул Мин Лучуаня, он прижался к его уху и сказал:

— Кажется, до того, как я потерял память... я узнал о личности Инь Цзэцзина.

Выражение лица Мин Лучуань стало сосредоточенным.

Ся Вэньнань тут же продолжил:

— А потом я попал в автомобильную аварию.

<http://bllate.org/book/13302/1183202>